

ОЛЬГА ПАШНИНА

ЛЕДИ-ДРАКОН

ФАКУЛЬТЕТ ОБОРОТНИЧЕСТВА

Москва
2021

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
П22

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

Иллюстрация на обложке *Е. Соловьёвой*

Иллюстрация на корешке:

© Robert Paul Laschon / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Пашнина, Ольга Олеговна.

П22 Леди-дракон. Факультет оборотничества / Ольга Пашнина. — Москва : Эксмо, 2021. — 384 с.

ISBN 978-5-04-111914-0

Есть две истины, в которых сомневаться нельзя. Первая — девочки не бывают драконами. Вторая — девочки не учатся в Драконьей Академии. Вил Инеева, в своей второй ипостаси ледяной дракон, на истины наплевала, на факультет оборотничества поступила, стала лучшей и... получила в награду кучу неприятностей.

Какую магию пробудил случайный поцелуй? Как теперь избавиться от навязчивого и нахального однокурсника? Как спастись от прошлого, которое неминуемо наступает? И главное, как узнать — кто он, Черный Дракон, которого по определению не может быть, но который уже не раз спасал жизнь Вил.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-111914-0

© Пашнина О.О., 2021
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2021

Глава первая

ДРАКОНЬЯ АКАДЕМИЯ

П риемная комиссия рассмеялась мне в лицо.

Наверное, это не очень вписывалось в рамки поведения педагогов Драконьей Академии Лесного, но в чем-то я их понимала. Ну представьте, приходит к вам девица ростом метра полтора, общается, что она — дракон, и заявляет, мол, хочу у вас учиться. Да не на кого-нибудь вроде Зрячего или Погонщика, где девушки хоть и редко, но все же случаются, а на рейсового дракона.

Всем известно: драконами-оборотнями могут быть только парни. Девушкам, из какого бы рода они ни происходили, такой дар не передается. Но с другой стороны, все это были наблюдения магов, заключения различных академиков. А никак не мои. Мне-то куда податься, если такая способность уже нарисовалась? Только в Драконью Академию, что я и сделала. Так что смех и улыбки некоторых членов приемной комиссии выглядели, на мой взгляд, крайне неуместно. Вы, господа, сначала абитуриентку зарегистрируйте, вступительные испытания проведите, а потом уже смейтесь. Я-то к экзаменам подготовилась основательно.

— Девушка, идите домой. — Один из тех, кто смеялся, махнул рукой. — Вы нам не подходите.

— Насколько мне известно, — я изобразила самую очаровательную свою улыбку, — существует регламент. Я подала заявку и должна сдать вступительные экзамены. Я хочу их сдать.

— Но... но на факультете оборотничества учатся только молодые люди! Девушка не может...

— Я — могу, — спокойно ответила и повернулась к другому члену комиссии, дабы стало понятно, что разговор окончен.

— Что ж, — табличка перед этим мужчиной гласила, что это декан факультета оборотничества, — вы правы, госпожа Инеевая. Возьмите ваш номер.

Он протянул мне картонку с номером «44». Хороший номер, красивый. Может, удача мне улыбнется и я сдам.

— Испытания состоят из трех этапов. Первый — общеобразовательный, двадцать вопросов, времени — час. Второй — общемагический, также двадцать вопросов и также час времени. А третий и самый сложный — уже факультетский. Вы должны будете продемонстрировать умение оборачиваться и умение владеть второй ипостасью. Уверены, что не передумаете?

Я улыбнулась. Мне понравился этот мужчина. И, разумеется, я о нем знала почти все. Ради него я приехала в Лесной. Ради того, что он мог мне дать. Всякий, кто поступает на факультет оборотничества, должен знать о Карле Медном. Магистр происходит из древнего рода, из которого вышли все основатели Драконьей Академии. Имеет научную степень в области драконоведения, руководит факультетом больше пяти лет. Тридцать пять, не женат. Вторая ипостась — облачный дракон.

И в дополнение — хорош собой и отличается изысканным вкусом.

— Уверена! — бодро кивнула я, взяла листочек с номером и под удивленными взглядами членов приемной комиссии проследовала к остальным абитуриентам, ждущим начала испытаний.

На меня поглядывали недоверчиво, снисходительно и оценивающе, перешептывались, только что пальцами не показывали. Немудрено. В многочисленной группе, состоящей почти полностью из парней, я разглядела еще двух-трех девчонок, не больше. И, похоже, мои потенциальные сокурсники уже знали, на кого я собираюсь учиться.

— Это правда? — вдруг спросил худосочный парень, нервничающий так сильно, что листочек в его руке дрожал, как осиновый лист на ветру. — Ты поступаешь на драконий?

— Правда.

— Обалдеть! — выдал абитуриент и умолк, во все глаза меня рассматривая. — И ты правда можешь оборачиваться?

— Могу. Я ледяной дракон.

— Так не бывает! — авторитетно заявил парень.

— А вот и бывает. На испытаниях увидишь.

Знал бы он, сколько за свою жизнь я слышала «так не бывает!» и «ты все врешь!». Уже и не реагирую, хотя в детстве, бывало, дралась из-за этого. Теперь, к восемнадцати, выработался иммунитет. Я просто предлагаю неверящему убедиться самому. После этого, как правило, желающих поспорить не находится.

— А я второй год поступаю, — доверительно сообщил парень. — На Погонщика. Первый раз про-

валился. Думаю, в этом набору нужное количество баллов. В целом поступающие довольно слабые. Конечно, с нами сдает Сероглазый, но, кроме него, «звезд» нет, так что...

— Кто такой Сероглазый? — не поняла я.

— А, Клэй. Лучший в этом наборе. Окончил школу при академии. И отец у него был Погонщиком. Он будет первым, это знают все. Кстати, он в первом потоке пишет. Скоро будут известны результаты.

Все оценки абитуриентов появлялись на большом листе пергамента, что висел в комнате ожидания. Сейчас там, напротив ряда фамилий, стояли нули. Но время экзамена для первого потока подходило к концу, вот-вот должны были объявить результаты. Работы проверялись почти мгновенно.

Этот момент я прозевала. Отвлеклась на что-то за окном, а когда раздались торжествующие вопли, повернулась к спискам.

И правда, на первом месте в рейтинге гордо обозначился некто Клэй Сероглазый. С неплохими тридцатью восемью баллами. Всего две ошибки в двух тестах... что ж, меня первые места никогда не интересовали, меня больше волновали низшие баллы. В этом году норма набора была двадцать человек в каждую группу: Зрячие, Погонщики, Следящие, Драконы-оборотни.

Тесты все сдавали вместе, но в списке особыми значками были обозначены разные факультеты. Высший балл за теорию был сорок, а низший — двадцать шесть. Что ж, уложусь в этот диапазон — пройду в следующий тур. Нет — буду искать работу, чтобы остаться в Лесном и попробовать поступить

в следующем году. Домой я в любом случае не вернусь.

— Второй поток, пройдите на испытания! — по комнате пронесся магически усиленный голос председателя приемной комиссии.

В комнату как раз запустили последних, подавших заявки, и мы все вместе прошли в учебную аудиторию, дверь в которую располагалась напротив входной. Я выбрала стол у окна, тот, на который не падали лучи яркого августовского солнца, села и глубоко вдохнула.

Воцарилась тишина, абитуриенты напряглись. И когда на столах появились пакеты с заданиями, принялись распечатывать их. Я взглянула на свой. «Вил Инеевая» — было написано на пакете. Внутри четыре листа. Два с заданиями, два для ответов. С печатями и подписями приемной комиссии. Я тоже должна была расписаться, что к целостности пакета и качеству бланка заданий претензий не имею, и можно было приступать. Часы на стене отсчитывали наше время. Ровно два часа...

...по истечении которых я чувствовала себя так, словно меня пережевал и выплюнул дракон. А ведь еще светили испытания практические! Как оборачиваться-то, когда выжата как лимон?

Но как мне кажется, теорию я не завалила. Ответила на все вопросы. Кое-где, конечно, сомневаюсь, но, главное, в целом и общем ниже двадцати шести я вроде набрать не должна. Может, повезет, и буду где-нибудь в середине списка. И тогда на практических испытаниях можно особенно не напрягаться. Обращение мне всегда дается легко,

а вот с контролем могут быть некоторые проблемы. Если попросят показать что-то особенное, конечно.

Ладно, не будем думать об этом. Испытания для прошедших в третий тур, а таких будет человек сорок — те, кто набрал достаточно баллов, начнутся через пару часов. У меня есть с собой немного денег, перекушу и успокоюсь. Поспать не удастся, но, глядишь, если поступлю, сниму комнату в каком-нибудь пансионе или на постоялом дворе и отдохну. И почему у такой престижной академии нет собственного общежития?

Нас выпустили через другие двери в большую и прохладную комнату, где стояли графины с водой, которые абитуриенты с удовольствием осушили за пару минут. А когда на таком же, как и в комнате ожидания, пергаменте появились результаты, меня едва не затоптали, хоть народу было и не так уж много.

— Что за бред! — возмутился ближайший ко мне парень.

Я все-таки протолкнулась к списку и нашла свою фамилию... на первом месте! Я едва удержалась, чтобы не завизжать. Кажется, поступила! Набрала тридцать девять баллов, обошла этого Сероглазого. И теперь уже почти неважно, что я наберу на вступительных третьего этапа.

Я быстро посчитала. За третий этап тоже можно получить двадцать баллов. За успешное обращение дают десять и десять за управление ипостасью. Если я даже получу всего десять — а я их получу, — то в сумме буду иметь сорок девять баллов. А если последний из двадцатки вероятных претендентов

(им по-прежнему оставался парень с двадцатью шестью баллами) наберет максимум, у него будет сорок шесть! Я в любом случае поступила!

Облегчение нахлынуло мгновенно. Не придется выслушивать шуточки и насмешки, не придется думать, как дальше жить. Я — студентка! Студентка Драконьей Академии, факультета оборотничества.

— Поздравляю! — Из толпы вышел тот самый парень, с которым мы познакомились в комнате ожидания. — Считай, прошла.

— А ты? — поинтересовалась я.

— Нет. — Он тяжело вздохнул. — Двадцать пять.

— Сочувствую. Самое паршивое: балла не хватило.

— Ага, — согласился парень. — Ну, в следующем году попробую. А пока еще на мать поработаю, она в конце концов и не гонит меня учиться. Наоборот, рада, что я семейное дело продолжаю.

— Что за дело?

Я быстро искала в сумке ручку, чтобы записать, куда и когда надо явиться на следующий этап испытаний, и слушала краем уха.

— У нас пансион «У Домашних» называется. Фамилия такая — Домашние. Я — Найк Домашний, а...

— Комнаты сдаете? — Я вскинула голову.

Найк растерянно кивнул.

— А на полгода сдадите?

— Надо у матери спросить, есть ли свободные. У нас вообще-то много студентов из академии живет. Или останавливаются, когда приезжают поступать. Но те, кто не добрал, — Найк вздохнул, — сегодня уедут. Вот комнаты и освободятся.

— Пошли, может, спросим? — предложила я. — У меня до третьего тура есть еще время. А ты ж сам видел, я гарантированно поступила. Так зачем время терять? Жить-то мне где-то нужно!

— Пошли, — легко согласился Найк. — А где твои вещи?

— Оставила в камере хранения, в «Драконьих Авиалиниях».

— А я думал, если ты дракон, — удивленно округлил глаза парень, — то и прилетела сама.

— Ты что? Зачем силы-то тратить! На испытаниях еще оборачиваться. Нет, я на драконе прилетела. Если твоя мать сдаст мне комнату, перевезу вещи. Кстати, меня зовут Вил.

— А просто снять дом или апартаменты не хочешь?

Мы вышли из здания академии на залитую солнцем улочку, прошли через аккуратный каменный мостик и направились к торговой части города, где расположились палатки, магазины, таверны, небольшие гостиницы и постоялые дворы. Мне нравилась эта суета, я терпеть не могла находиться в одиночестве. Кареты — пережиток прошлого, но такой красивый! — то и дело проезжали мимо нас, вокруг слышался смех. Народ в предвыходной теплый денек выбрался на улицу. Может, после испытаний прогуляюсь и я.

— Безопасней жить в пансионе. У вас же есть охрана?

— Конечно! Мои братья за этим следят, у нас все строго.

— Ну вот, а если снять дом, любой запросто к тебе вломится. Или в апартаменты. Никогда не зна-

ешь, что может случиться. Да и готовлю я из рук вон плохо. Мама говорила, мне лучше жить там, где есть возможность заказать себе поесть. Иначе я умру с голода.

— Твои родители, наверное, очень богаты, — уважительно произнес Найк.

— Да, жилье и питание влетят в кругленькую сумму. Но папа проспорил. Мы устраивали драконьи гонки, и, если я выигрывала, он должен был мне желание. Вот и проиграл однажды мою учебу. Так что на ближайшее время я обеспечена.

— Можно я приду посмотреть? — спросил Найк. — Как ты будешь оборачиваться и как проходят испытания?

Я пожала плечами.

— Если разрешат. Я не против.

— В прошлом году пускали всех, — развеял Найк мои сомнения. — Так расскажи, чем занимаются твои родители?

— Ну-у-у... они владеют землями на севере. Давно. Там наши родовые поместья, так что недостатка в средствах нет. Твоя мать может не беспокоиться.

Она и не собиралась беспокоиться. Меня на постоялом дворе «У Домашних» встретили действительно по-домашнему. Расспросили обо всем, накормили и сдали неплохую комнату на втором этаже. Она была небольшой, но уютной. С цветастыми занавесочками, односпальной кроватью, укрытой покрывалом явно ручной работы. С личной ванной комнатой и большим шкафом для вещей. Слышимость, к сожалению, была довольно хорошая, но меня заверили, что шумно по вечерам внизу, в ресторации, только в выходные, так что

заниматься это мне не мешает. Недолго думая, я внесла половину суммы за проживание и питание и пообещала после вступительных испытаний перевезти вещи.

Одна только проблема обнаружилась, когда я подписывала договор на комнату. Посмотрев мои документы, госпожа Домашняя нахмурилась:

— Вид, мне нужно письмо от твоего отца или матери с разрешением на проживание и финансовой гарантией.

— Зачем? — не поняла я вопрос матери Найка.

— Ты ведь еще несовершеннолетняя?

— Да. И что? Но у меня есть счет в банке. И наличные.

— Не знаю, как на севере, но у нас в Лесном порядки строгие. До совершеннолетия все счета детей оплачивают родители. Ну, или гарантируют эту оплату. Письмо от господина или госпожи Инеевых эту гарантию нам даст. А иначе мы не сможем тебя поселить.

— Хорошо. Нет никаких проблем. Я свяжусь с родными сегодня, и они пришлют мне нужную бумагу.

На этом госпожа Домашняя успокоилась. Выдала мне ключи и отправилась готовить еду. Скоро народ начнет возвращаться с работы, потянутся желающие вкусно поужинать и отметить окончание рабочей недели.

— Пойду пораньше, — сказала я. — Разведаю обстановку и куплю пергамента для письма. Не думала, что понадобится разрешение на проживание.

Мать Найка, полная кудрявая блондинка, сладко улыбнулась мне из-за барной стойки.

Третий этап вступительных испытаний проходил на специальном полигоне. Академия тесно сотрудничала с компанией «Драконьи Авиалинии», и та предоставляла для занятий один из своих полигонов, запасной. Там, когда мы с Найком пришли, уже была установлена большая ширма, за которой мы и должны были оборачиваться, дабы не смущать зрителей и комиссию своей наготой. И несколько простых сооружений: посадочная площадка, чтобы показать, как мы приземляемся, кольцо, чтобы продемонстрировать точность полета, небольшие столбы, меж которыми нужно пролететь, не задев ни одного, и мишень — для тех, кто имеет боевые способности. Не так уж и сложно, как я думала. Справлюсь!

— Вон там списки. — Опытный Найк знал, что и где висит. — Посмотри свой номер и время испытания. Тебя вызовут, пойдешь сразу за ширму, ничего говорить не надо.

Я улыбнулась парню и приблизилась к спискам с нехорошим ощущением. Так и есть! Первая! Этого следовало ожидать, я ведь лучше всех справилась с тестами. А может, победило любопытство. Всем хотелось посмотреть на девушку-дракона. Что ж, первой сдашься — первой будешь свободна. Тем более что и напрягаться мне не надо. Достаточно просто обратиться, и я зачислена!

— Госпожа Инеевая, вас вызывают для прохождения вступительного экзамена на оборотнический факультет! — пронеслось над полигоном, и я вздрогнула.

Голос у Карла Медного был очень звучный.